

страницы истории

ЭСКАДРА ИМПЕРАТРИЦЫ

Вряд ли найдётся в России ещё один районный центр, сравнимый с Болгаром и его окрестностями по посещаемости первыми лицами государств. Недавний визит президента Владимира Путина продолжил эту многовековую традицию. А ранее здесь в разное время и по разным поводам бывали и князья Древней Руси, и ханы Золотой Орды, и правители России — Пётр I, Екатерина II, Александр III. О визите Екатерины Великой приходилось слышать, что в Болгарах она и не была вовсе, а просто сошла на берег Волги, тут же вернулась на галеру и поплыла дальше. Дабы развеять это заблуждение, проследим по судовому журналу и письмам российской императрицы за маршрутом её волжской эскадры во время путешествия, состоявшегося 245 лет назад...

Николай МАРЯНИН,
краевед.

Екатерина II несколько месяцев обдумывала детали этого путешествия по Волге, намеченного на май-июнь 1767 года. Хотелось императрице с царственным блеском явить себя перед своими подданными, а заодно и посмотреть, как живёт российский народ вдалеке от столицы. Начальным пунктом плавания определили Тверь, и чтобы многочисленным участникам вояжа сюда добраться из Москвы, было приготовлено 300 дорожных колясок. На каждой станции, где предполагались остановки императрицы, стояли наготове 75 сменных лошадей.

рина написала в письме графу Н.И. Панину, главе внешней политики России: «Здесь народ по всей Волге богат и весьма сыт, и хотя цены везде высокие, но все хлеб едят, и никто не жалуется и нужду не терпит...» Тема эта волновала императрицу: «Хлеб всякого рода так здесь хорош, как еще не видали; по лесам же везде вишни и розаны дикие, а леса иного нет, как дуб и липа; земля такая черная, как в других местах в садах на грядах не видят. Одним словом, сии люди Богом избалованы; я от роду таких рыб вкусом не едала, как здесь, и все в изобилии, и я не знаю, в чем бы они имели нужду; все есть и все де-

тор Петербургской академии наук Владимир Орлов. На галере «Волга» плыли генерал-фельдмаршал флота Иван Чернышёв, генерал-аншеф Александр Бибииков и Санкт-Петербургский генерал-полицмейстер Дмитрий Волков. На борту галеры «Ярославль» путешествовал писатель Андрей Шувалов, приближенный к себе Екатериной из-за его знакомства с Вольтером, и ещё несколько высокопоставленных чиновников и служащих, включая лейб-хирурга Рейслейна и походного лекаря. Галере «Казань» предоставили старшему из знаменитых братьев графу Ивану Орлову, а также его двоюродному брату гофмаршалу Григорию Никитичу Орлову. Три галеры были оборудованы как походные кухни — «Кострома», «Нижний Новгород» и «Симбирск», на них располагалась провизия и готовилась пища. Судно «Ржев Владимиров» выполняло роль плавучего госпиталя, здесь путешественники могли получить медицинскую помощь. Президент Военной коллегии Захар Чернышёв плыл на собственной галере

правилась с галеры «Тверь» на специально построенную пристань. От неё вплоть до села Успенское была проложена «царская дорога», по которой императрица и сопровождающая её свита на нескольких десятках экипажей комфортно доехали до Болгарского городища. После молебна в Успенском монастыре Екатерина в течение почти двух часов осматривала остатки «каменного строения, которое еще в давнейших годах строено было». На галере она вернулась в 8 часов вечера, и флотилия, снявшись с якоря, отправилась

тять занял, хотя Петра I-го указ есть не вредить и не ломать сию древность. Сей день здесь провожу, а завтра в Синбирск поеду...». Екатерину взволновало увиденное в Болгарах, и она в последние дни путешествия по Волге написала уникальное сочинение «О болгарях и хвалисах». И хотя не всё в нём соответствовало исторической истине, записка всё же является ценным свидетельством интереса императрицы к истории собственного государства и отражает уровень тогдашних знаний о древнем волжском народе. «Болгары довольно из-

«Суцая их столица Боогард, или главный и великий город, был ниже устья Камы верст с 30, а от Волги лугами отдален верст на семь; видится, что Волга близ города течение имела. Строение оное было довольно пространно, ибо его ныне видимо кругом верст на 5, и некоторые говорят — на 6 и на 7. Дома видно, что более были каменные и в развалинах много от украшений наружной резьбы и поливанной свинцом гончарной работы находится; оный перво в 1234-м году от татар, а потом в 1500-м году от русских в конец опустошен и

императрицы, стояли наготове 75 сменных лошадей. Из Твери речная эскадра отправилась в путь 2 мая, как только Волга освободилась ото льда. Остановки Екатерина делала на несколько дней в крупных городах и монастырях, чтобы принять делегации местных чиновников, дворянства, купечества, духовенства и участвовать в церковных службах. Накануне прибытия в Казань губернатор А.Н. Квашнин-Самарин представил императрице описание губернии. А ещё раньше ей рассказали о том, что Пётр I, отправляясь в 1722 году в Персидский поход, посетил развалины древней столицы Волжской Булгарии. Видимо, этот факт и побудил императрицу включить в маршрут посещения Болгарского городища. В Казани Екатерина провела пять дней с 26 по 31 мая, осмотрела Кремль, разрешила мусульманам строить в городе мечети. Восхищённая приёмом, она назвала себя «казанской помещицей», а о местных чиновниках и дворянах, старающихся ей во всём угодить, высказалась так: «Если бы дозволили, они бы себя вместо ковра постлали...» В первый день лета императрица продолжила путешествие вниз по Волге. Казань провожала её с подобающей торжественностью. За каретой Екатерины спешили толпы горожан, все кричали «Ура!», слышались пушечная пальба и колокольный звон, на пристани по обеим сторонам стояли ряды дворян и купечества. В тот же день Екате-

не знаю, в чем бы они имели нужду; все есть и все дешево». С якоря снялись сразу после полудня, шли на вёслах, но к 9 часам вечера проплыли лишь 23 версты. На ночёвку остановились на нагорной стороне реки у села Шеланга. Рано утром 2 июня подул попутный ветер, и флотилия пошла вперёд под парусами. За шесть часов прошли 50 вёрст и на подходе к селу Кирельскому остановились на обед. Затем опять налегли на вёсла и в начале пятого часа после полудня речная эскадра встала на якорь у левого берега Волги в нескольких верстах от древних развалин города Болгара, чуть ниже того места, где соединялась с основным руслом волжская протока Чертык. Любопытно, что в судовом журнале писарь, не разбирающийся в местных названиях, отметил, что прибыли они на «Белгородскую пристань», откуда императрица «шествие имела в город Белгород». На слух Болгары он на русский манер воспринял как Белгород. Вид растянувшейся вдоль берега императорской флотилии потрясал воображение, такого скопления кораблей здесь не видели, пожалуй, со времён визита в Болгары Петра I. Всего в эскадре было 25 судов различного назначения. На самой большой галере «Тверь» располагалась сама Екатерина, две её фрейлины, фаворит императрицы граф Григорий Григорьевич Орлов, а также его младший брат, дирек-

Захар Чернышев плыл на собственной галере «Лама». И у Григория Григорьевича Орлова в эскадре тоже была своя галера «Севастьяновка», хотя фаворит чаще находился рядом с императрицей. Участвовали в вояже и иностранные министры. Саксонский граф Сакчен путешествовал на галере «Воме». А ещё в экспедиции находились испанский виконт Дегерерский, цесарский князь Лобкович, прусский граф Сольмс и датский барон Ассбург. Из судов меньшего класса флотилия насчитывала 10 пубарок (две с армейской командой и восемь с придворными запасами) и 4 больших лодки. На всех судах присутствовало 777 флотских, артиллерийских, адмиралтейских чинов и служащих, а также 345 армейских солдат и офицеров. Общее же число участников путешествия, включая высших лиц, составило около 1150 человек. Столь внушительная охрана императрицы, видимо, была оправдана тем, что плавать по Волге в те годы было небезопасно, ведь вояж Екатерины состоялся всего за несколько лет до пугачёвского бунта... На берегу Волги эскадру встречала делегация местных дворян и чиновников (города Спасска тогда ещё не было, и село Успенское (Болгары) относилось к Казанскому уезду). Вплотную к берегу суда подойти не могли и бросили якорь на глубине, а Екатерина спустилась в шлюпку и пере-

чера, и флотилия, снявшись с якоря, отправилась вниз по течению. Через два часа остановились на ночёвку, а 3-го июня в 8 утра приплыли к острову Щучий, где тоже была устроена пристань. Императрица сошла на берег и отправилась за 10 вёрст в имение графа Ивана Григорьевича Орлова, в село Вознесенское (позже село Головкино Старомайского района, попавшее в 1950-е годы в зону затопления в связи со строительством Куйбышевской ГЭС). Отсюда Екатерина написала очередное письмо Н.И. Панину, где поделилась своими впечатлениями о пребывании в Болгарах: «Вчерашний день мы ездили на берег посмотреть развалины старинного, Тамерланом построенного города Болгары и нашли действительно остатки больших, но не весьма хороших строений, два турецких минарета весьма высокие, и все, что тут ни осталось, построено из плиты очень хорошей; татары же великое почтение имеют к сему месту и ездят богу молиться в сии развалины». Императрицу возмутило, что многие древние сооружения были сломаны или перестроены, и она далее сообщила Панину об одном из виновников вандализма: «Сему один гонитель, казанский архиерей Лука, при покойной императрице Елисавете Петровне, позабывал и много разломал, а из оных построил церковь, погреба и под монас-

о древнем волжском народе. «Болгары довольно известны, что жили по Волге, Каме, Свияге, где ныне Казанская губерния», — начинает своё сочинение Екатерина. Затем она вспоминает древнегреческого историка Геродота и делает предположение, что описанные им «аргипеи» весьма сходны с волжскими болгарами. «К ним ездят греки из Бористены и других городов с торгом, — сообщает она, — а как довольно известно, что в сей стране токмо болгары в такой древности великие грады имели. Народ был ремесленный и купечеством во всей стране главный». Далее императрица отмечает мастеритость здешних умельцев: «Сих болгар оставшие разоренные великие каменного и хитрого здания города и прочих строений, удостоверяют, что народ в хитростях, рукоделиях и купечестве весьма преизяществовал». А ещё подчёркивает интенсивный товарооборот волжских болгар со многими странами: «Находящиеся в земле деньги Арапской страны доказуют, что они в Персию, Индию с восточными сарацинами, которых государей на деньгах имяна изображены, купечества имели и на севере, не токмо на Руси около Новгорода, но в Швеции и Готландии те деньги не иначе, как их... купечеством занесены». Затем Екатерина описывает местоположение Болгара, сказав при этом в рукописи название города:

том в 1000-м году от русских в конец опустошен и Казань построена». Упоминает императрица в сочинении и другие города Волжской Булгарии, о которых ей рассказали во время посещения Болгарского городища, в первую очередь Биляр: «На реке Черемшане еще не koliko древнего здания каменного, а особливо портал и врата великого храма и столпы видимы. Суть же еще города великие видимы яко на устье Камы: в луговой стороне Жукотин; сказывают, великие развалины остались; на нагорной стороне ниже Камы верст с пять был город Ашла, в Синбирском уезде близ села Ташла; на горах, сказывают, не малое здание города Ташла...» В Синбирск (так тогда назывался нынешний Ульяновск) эскадра приплыла 5 июня, а затем уже сухопутным путешествием отправились назад в Москву... В дальнейшем Екатерина II ещё раз «приложила руку» к этому региону: 28 сентября 1781 года она подписала указ об учреждении Спасского уезда и придании селу на реке Бездне статуса города Спасска. А галера «Тверь» по наказу императрицы была установлена в Адмиралтейской слободе Казани и почти два века служила музеем. Лишь в 1956 году знаменитое судно уничтожил пожар вместе с построенным над ним деревянным павильоном. **На фото: галера «Тверь», на которой путешествовала по Волге Екатерина II.**